

В то утро, когда он должен был уехать, она разыскивает его вдали от посторонних глаз.

"Ты ведь вернешься целым и невредимым?" - с тревогой спрашивает она, а он насмехается.

"Разве я похож на человека, который видит чертово будущее, девочка?" - спросил он с большей язвительностью, чем хотел.

Она обеспокоенно крутит руками, выглядя смущенной, и он слишком быстро жалеет о своем резком языке. "Я постараюсь, птичка", - добавляет он чуть мягче. Еще одно проклятое обещание, которое нужно постараться сдержать.

"Я буду молиться о твоем благополучном возвращении", - искренне говорит она ему, и он прикусывает язык, борясь с желанием сказать ей, что богов не существует, а если бы и существовали, то никакие молитвы не смогли бы заступиться за него.

"Ты сделаешь это, если это принесет пользу", - говорит он ей, гадая, действительно ли она согласится. "Если я вернусь благополучно, то потребую от тебя в награду песню".

"Я отдам ее тебе с радостью", - говорит она ему, внезапно просияв, и делает шаг вперед, крепко сжимая что-то в руках.

"Я бы хотела, - колеблется она, спотыкаясь на полуслове, - я бы отдала тебе свою благосклонность, чтобы ты ее носил".

Он понимает, что она боится, что он будет насмехаться над ней за это, и когда-то так и было. Но она будет молиться за него, как никто и никогда не молился, подарит ему песню счастья, если он вернется, и будет оплакивать его, если он умрет, и он может сделать для нее хотя бы это. Сделать ее счастливой любым способом. Ведь способов, которые он знает, достаточно мало.

Полоска ткани светло-голубого цвета, и он узнал в ней платье, которое она когда-то носила во время путешествия сюда, теперь испорченное пятном крови человека, которого он убил, чтобы защитить ее. Для него это подходящий знак.

Он никогда прежде не пользовался благосклонностью леди, ни в турнире, ни на поле боя, ему никогда не предлагали ее, и что-то внутри него болезненно вздрагивает, когда она протягивает ему это платье.

"Тогда повяжи его, девочка", - сурово говорит он ей и протягивает меч. Она делает это быстро, ее пальцы легки и быстры. Он смотрит на нее и почти верит, что он - один из ее истинных рыцарей.

Ее руки замирают, когда она заканчивает, и он тянется, чтобы ненадолго накрыть их своими.

"Спасибо, птичка", - говорит он ей и жалеет, что не владеет словом, что не знает, что сказать, чтобы доставить ей удовольствие. Он чертовски глупый дурак, и подобные мысли могут принести ему только пользу. Она все равно лучезарно улыбается и уходит от него, возвращаясь к матери, которая так внимательно следит за ней теперь, когда у нее осталось только двое детей.

Он присоединяется к остальным мужчинам компании, несколько раз кивнув и пробормотав. Они еще не доверяют ему, но знают его мастерство и рады, что он на их стороне. У короля Робба слишком мало людей после потери Фреев и Карстарков, которые дезертировали, когда его мать освободила Цареубийцу.

Вскоре кто-то замечает эту услугу и думает поиздеваться над ним за это.

"Когда-то у леди Сансы был лютоволк", - замечает один из рыцарей, - "а теперь ей удалось приручить и гончую".

Все смеются, но он не обращает на это внимания, его лицо бесстрастно.

Пусть они все смеются, но пусть помнят, что он принадлежит ей, хотя она никогда не будет принадлежать ему.

/

Новая сестра Сансы настаивает на том, чтобы продолжать лечить раненых в лагере, и Санса, за неимением ничего лучшего, начинает сопровождать ее: сначала наблюдает за тем, как она выполняет задания, чтобы научиться, а затем протягивает руку помощи, когда может. Ей надоело сидеть в солнечном Риверране и быть бесполезной, надоело вынужденное безделье.

Мать противилась ее желанию, боясь, что с Сансой может что-то случиться, пока она ухаживает за ранеными. Ее брат тоже поначалу противился этой идее: "Талиса занимается этим уже много лет", - говорит он ей, - "Ты только помешаешь ей". Когда она настаивает на том, что может научиться, он меняет свои аргументы: "Не подобает сестре короля Севера ухаживать за солдатами".

"Это вполне прилично для вашей жены". отвечает Санса. Когда-то она не осмелилась бы, когда-то она вообще не захотела бы пачкать руки грязью и кровью.

Талиса поддерживает ее, утверждая, что она будет очень полезной. Робб не может ни в чем отказать своей новой жене, и вскоре Санса добивается своего.

Она начинает обход с Талисой за пять дней до того, как Сандор уезжает на битву, и думает, что он, по крайней мере, одобряет ее. Он этого не говорит, но когда она донесла свою мысль до Робба, его губы скривились в едва заметной улыбке. До отъезда он сопровождал их каждый

день, стоял в карауле и нес службу, когда это требовалось.

Теперь она скучает по нему, когда встречается с Талисой, скучает по его надежному прикрытию.

Санса не любит ампутации, предпочитая покидать палатку, когда их проводят, но она обнаружила, что ее умение вышивать пригодилось ей не только для создания красивых узоров. Она научилась очищать раны, перевязывать их и зашивать, когда это необходимо, и ее переполняет чувство гордости, когда она знает, что помогла кому-то, облегчила его страдания или сделала так, чтобы шрамов было меньше.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/114878/4454279>